

Крыстына Ратайчик

Относительно детской контаминации (на материале русского языка)

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 6, 141-147

2010

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Крыстына Ратайчик**

ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕТСКОЙ КОНТАМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Язык детей, начиная уже с самого раннего возраста, своеобразен. Правда, в возрасте 2 лет ребенок высказывает только слова-сигналы. Потом, после «периода предложения», 4-летний малыш вступает в период «своеобразной детской речи» (Kaczmarek 1966: 39), который продолжается до 7-летнего возраста. В этот период ребенок свободно говорит, пользуясь предложениями, хотя схема их построения еще не вполне им закреплена. Пополняется словарный запас, который у 7-летнего ребенка составляет почти 4000 активно употребляемых слов (Sawicka 1994: 63).

В чем заключается своеобразие детской речи? Общаясь, дети подражают взрослым, повторяя услышанные слова и даже целые фразы. Они одновременно образуют новые слова и словосочетания по аналогии с уже существующими. Лингвистами все исследуется язык детей, а особенно детское словотворчество, которое, по словам К. Чуковского, является одним из самых изумительных феноменов детства (Чуковский 1963: 18).

Образуя новые слова и выражения, ребенок прибегает к аналогии. Он применяет прежде всего суффиксальный способ образования слов, который принадлежит к общепринятому типу словотворчества. В детской речи, однако, отображаются все словообразовательные явления, также незуальные.

Одним из незуальных языковых явлений признается контаминация¹. Этот (как и все остальные) прием образования новых слов и выражений используется детьми невольно, бессознательно. Оттого интересно исследовать данное явление в отношении механизмов соединения двух языковых единиц в одно целое – чему и уделяется внимание в настоящей статье.

* Лодзинский университет.

¹ Незуальность контаминации заключается, должно быть, в том, что контаминация воспринимается лингвистами как отступление от нормы (Шведова 1966: 73), нарушение нормы в речи (Ицкович, Шварцкопф 1971: 95; Щепин 1978: 67) или ошибка (Молотков 1977: 202–203).

Прежде чем перейти к характеристике контаминации в детской речи, целесообразно раскрыть суть названного выше понятия.

Итак, «под контаминацией [...] в лингвистике понимают соединение двух (реже более) языковых единиц в одну. Это явление обычно сопровождается нарушением словообразовательных норм и правил сочетаемости слов» (Щепин 1978: 66). Значит, явление контаминации связано со слово- и фразообразованием.

Контаминирующиеся языковые единицы часто семантически и/или формально похожи. Как результат скрещения возникает третий элемент (Zagórski 1973: 133).

Вышеприведенные дефиниции развивает энциклопедия «Русский язык», в которой под контаминацией подразумевается «взаимодействие, скрещивание, объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению, а также к образованию новой языковой единицы»² (Филин 1979: 114).

В структурном отношении контаминация представляет собой вид композиции, состоящей из скрещения целых лексических форм или их частей в одно формальное целое на основе узла или контаминационных узлов (Grabias 1970: 120).

В семантическом отношении можно выделить два типа контаминации: 1. контаминации, являющиеся суммой значений компонентов и 2. контаминации, продолжающие значение одного из них (там же: 127).

Контаминируются фонемы, морфемы, слова, устойчивые словосочетания, фразеологизмы, предложения, даже фрагменты текстов. По мнению Н. Ю. Шведовой «контаминируются чаще всего устойчивые словесные соединения, характеризующиеся широкой употребительностью, а также вообще лексически несвободные сочетания слов» (Шведова 1966: 71).

Контаминации бывают преднамеренные и бессознательные. Первый тип – это литературные неологизмы, новообразования в прессе, в сленге, в шутках, анекдотах и т.п.

Бессознательные контаминации охватывают диалектные конструкции, детские неологизмы и примеры оговорок. Они продолжают значение одного из компонентов (Grabias 1981: 127). Такие новообразования возникают спонтанно, а подбор компонентов непродуман и поэтому естественен.

Считается, что среди детских контаминаций (наравне с диалектными) преобладают многоузловые образования, указывающие на то, что главным

² Не все лингвисты согласны с тем, что в результате контаминации возникает новая языковая единица (см. в области фразеологической контаминации Молотков 1977: 202–203).

фактором при соединении компонентов является их звуковое сходство (Grabias 1981: 127).

Детская контаминация охватывает отдельные слова и сочетания слов, под которыми подразумеваются клише, несвободные сочетания слов и собственно фразеологизмы.

Сначала раскроем специфику лексических контаминаций в детской речи³. В собранном нами материале налицо одноузловые конструкции⁴, напр. **Чебуратино** (**Чебурашка** + **Буратино**) (*– Это Чебуратино!*), петушка (**кукушка** + **петух**) (*На уроке называет басню Крылова: Петушка и кукух⁵.*), **поестся** = **наестся** (**поесть** + **наестся**) (*– Спасибо, я поелась.*), **покогда** = **когда** (**пока** + **когда**) (*– Но покогда началась война он (прадедушка) ушел на войну.*). Контаминационный узел в данных примерах находится в середине слова.

Дети соединяют также не образующие узла (с т.н. нулевым узлом) части слов, или части слов с целыми лексическими формами, напр. **самовник** = **самовар** (**самовар** + **чайник**) (*– Самовник на столе.*), **свинотит** (**свинка** + **отит**) (*Играет с куклами в больницу: – У нее свинотит.*), **поиначе** (**по-другому** + **иначе**) (*– А как эту поиначе надевать?*).

Приведенный выше материал доказывает, что лексические контаминации в речи детей опираются на звуковое и/или семантическое сходство слов. Контаминации данного типа свойственны, главным образом, дошкольникам (3–7 лет), ибо в этом возрасте самое богатое словотворчество.

Контаминации словосочетаний в детской речи состоят в скрещении частей двух единиц, не совпадающих по лексическому составу, но сходных семантически⁶, напр. **обстоит судьба** (**обстоят** дела + **складывается судьба**) (*– Почему путешествовать так интересно? – Ты путешествуешь по разным странам, и путешествие – это смысл! Если хочешь путешествовать везде, а тебе нельзя, то ты уже начинаешь понимать, что так обстоит судьба...*), **навести уборку** (**навести** порядок + **сделать**

³ Исследовательский материал происходит из словаря детской речи (Харченко 2005). В словаре фиксируются специфические детские слова, словосочетания и фразеологизмы, иллюстрируемые примерами употребления в спонтанных детских высказываниях. Поэтому они правдивы и достоверны.

⁴ Это противоречит высказанному выше мнению о многоузловых детских образованиях и, в то же время, доказывает спонтанность, непродуманность этих образований.

⁵ Такого типа образования (Петушка и кукух из Кукушка и петух) некоторыми польскими лингвистами считаются оговорками, принадлежащими к метатезе (см. Klemensiewicz 1969: 32).

⁶ Подобный тип контаминаций выдвигается во фразеологии А. И. Бабкиным (см. Бабкин 1970: 33).

уборку) (*– Хорошую уборку я навел в комнате?*), **предотвратить аварийную помощь** (**предотвратить аварию** + **оказать помощь**) (*О лесежке в купе: Мне казалось, что это просто кран, когда **предотвратить аварийную помощь**. Но когда я дернул, тогда оказалось, что это лестница⁷.*).

Контаминация охватывает также компоненты, совпадающие по лексическому составу и значению, напр. **вести себя как прилично** (**вести себя прилично** + **вести себя как** принято) (*Играет: – У меня две ученицы хорошие, **ведут себя как прилично**, не то, что все.*), взаимоисключающиеся, напр. **чего-то-нибудь** (**что-то** + **что-нибудь**) (*– У них (в библиотеке) **ведь чего-то-нибудь есть?***), или противоположные по смыслу, напр. **не оказать внимания** (**не обратить внимания** + **оказать внимание**) (*– Сашу мама позвала домой, а он **не оказал внимания**⁸.*).

Несвободные конструкции довольно редко контаминируются со словом, напр. **думать глупости** (**думать** + **говорить глупости**) (*– Мама **не думай глупости!***). Встречаются также контаминации свободных словосочетаний, напр. **переплыть берег** (**перехватиться на тот берег** + **переплыть реку**) (*– Им надо было **переплыть берег**.*) или фразем и свободных сочетаний, напр. **поехать верхом на автобусе** (**поехать верхом** + **поехать на автобусе**) (*– Мама, а мы **поедем верхом на автобусе?***).

Новообразования продолжают значение одного из компонентов, или же совмещают оба значения (при близких синонимах).

Наконец предстоит обсудить фразеологические контаминации в детской речи. Прежде чем перейти к анализу контаминированных фразеологических единиц, следует назвать их главные типы, выдвинутые А. И. Бабкиным (см. Бабкин 1970: 32–41).

Итак «самым обычным и наиболее распространенным типом контаминации фразеологических единиц является такой, при котором соединяются части двух фразеологических единиц, не совпадающих по лексическому составу, но сходных по синтаксической структуре или функции» (там же: 33). Условием возникновения такого типа контаминации является семантическая близость фразеологизмов, напр. **припереть к горлу** (**припереть к стене** + **подступить к горлу** = *проявившись с силой, подчинить себе*). Второй тип фразеологических контаминаций по А. И. Бабкину – это контаминации, объектом которых являются два фразеологизма, начинающихся тем же словом, напр. **уйти с головой в свою**

⁷ В данном примере контаминируются, казалось бы, близкие по ассоциации выражения, однако неологизм возникший в результате контаминации кажется бессмысленным, противоречивым значению исходных компонентов.

⁸ Данный случай – скорее всего доказательство логического мышления детей – при утверждении **оказать внимание** логическим кажется ребенку отрицание **не оказать внимания**.

скорлупу (уйти с головой + уйти в свою скорлупу). И наконец третий тип – контаминации, в которых один из компонентов распространяется фразеологической единицей, напр. **свить осиное гнездо (свить гнездо + осиное гнездо).**

В детской речи (спонтанные, непродуманные образования) трудно найти примеры контаминации строго соответствующие указанным выше типам. Итак, например новообразование **пронести мимо ушей = пропу- стить мимо ушей** (пропустить **мимо ушей** + **пронести** кусок **мимо** рта) можно отнести к первому типу, учтя семантическую близость («не обратить внимания, на то, что говорится» + «упустить возможность получить что-л., пользоваться чем-л.») как общий семантический признак: «потеря чего-л.» (– *Я это пронес мимо ушей.*). Также контаминация **худой как пробка = худой как спица (худой как спица + глуп как пробка)** не реализует условия семантической близости, а лишь опирается на общий семантический указатель силы проявления признака: «очень худ» и «очень глуп» (*Мама: – Неужели я толстая? Дочь: – Да нет, худая как пробка.*). Следующий пример: **еле-как = кое-как (еле-еле + кое-как)**, состоит из фразем, являющихся синонимами в значении «с большим трудом». Однако в вышеуказанной инновации наречие **кое-как** реализует значение «небрежно, плохо», продолжаемое контаминацией (*Работает еле-как!*). Значит компоненты контаминации не синонимичны.

Из данного анализа вытекает, что дети в потоке речи соединяют компоненты, не совпадающие по лексическому составу и значению (или совпадающие по общему семантическому признаку). Новообразование продолжает значение одного из компонентов.

«Внешней причиной возникновения контаминаций разного типа являются поиски экспрессии выражения, а лингвистическим поводом служит ослабление лексического значения у слов – компонентов фразеологизма, потеря ими номинативной функции, о чем убедительно свидетельствуют примеры такой фразеологической контаминации, при которой на место одного из компонентов встает слово синонимичное фразеологизму» (Бабкин 1970: 104). Мы разыскали подобный пример среди детских контаминаций: **с ума сбеситься**⁹ (сойти с ума, т. е. *сбеситься* + **сбеситься**) (*Брату, который бегаёт, кричит: – Ты с ума сбесился, Саша!*).

Вышеуказанный тип фразеологической контаминации близок особому, не отмеченному в русской лингвистике типу, напр. **учиться уму-разуму (учиться + учить уму-разуму)** (*Проходит мимо школы: – Мама, ну я по-*

⁹ Образование типа **с ума сбеситься**, в котором один из компонентов замещается синонимичным фразеологизму словом, отмечено А. И. Бабкиным как четвертый тип фразеологической контаминации, не рассматриваемый однако среди главных типов (см. Бабкин 1970: 104, замечание 107).

шла *учиться уму-разуму*), **что зря попало** (что попало + зря) (– *Рисунок что зря попало*), представляющему собой контаминацию фразеологизма со словом¹⁰. Она охватывает образования с контаминационным узлом (*учиться уму-разуму*) и с нулевым узлом (что зря попало).

Фразеологическая контаминация в речи детей – это также скрещивание фразеологизмов, содержащих один и тот же компонент, напр. **со старости лет** = *на старости лет* (**со старости** + *на старости лет*) (– *Он (Лермонтов) сразу стал сочинять? Не как Аксаков, со старости лет?*).

Фразеологическая контаминация в речи детей не совпадает полностью с контаминацией по А. И. Бабкину, так как дети спонтанно, непродуманно образуют «свои» словесные штампы, не опираясь на общепринятые контаминационные типы.

Приведенный выше материал показывает, что контаминация является одной из детских языковых инноваций. В анализируемом материале обнаруживается лексическая и фразеологическая контаминация. Фразеологическая контаминация включает соединение собственно фразеологизмов и несвободных словосочетаний (реже свободных). Встречаются также контаминации фразеологизма со словом.

Контаминация в речи детей – явление довольно редкое. Как все способы образования языковых единиц детьми, она является бессознательным, непреднамеренным приемом. В отличие от других приемов детского словотворчества, контаминация не опирается на аналогию, но все-таки немало примеров контаминированных слов и выражений использует общепризнанные механизмы соединения (скрещение, линейное соединение¹¹).

Стоит исследовать контаминацию языковых единиц в языке ребенка – как феномен словотворчества, опирающийся не на подражание взрослым или аналогию, а на детское чутьё языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабкин А. М. (1970), *Русская фразеология, ее развитие и источники*, Ленинград.
- Ицкович В. А., Шварцкопф Б. С. (1971), *О контаминации и смежных с нею явлениях*, [в:] *Памяти Академика Виктора Владимировича Виноградова. Сборник статей*, Москва, с. 90–96.
- Молотков А. И. (1977), *Основы фразеологии русского языка*, Ленинград.

¹⁰ Контаминация фразеологизма со словом как особый тип контаминации отмечается польскими лингвистами (см. напр. Ochmann 1997: 141–143).

¹¹ Линейное соединение касается фразеологической контаминации. Это не что иное, как распространение одного фразеологизма другим или элементами другого фразеологизма (см. подробнее на эту тему Ройзензон, Абрамец 1969: 106).

- Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.** (1969), *О фразеологической контаминации в русском языке*, «Русский язык в школе», № 3, с. 104–107.
- Филин Ф. П.** (ред.) (1979), *Русский язык. Энциклопедия*, Москва.
- Харченко В. К.** (2005), *Словарь современного детского языка*, Москва.
- Чуковский К.** (1963), *От двух до пяти*, Москва.
- Шведова Н. Ю.** (1966), *Активные процессы в современном русском синтаксисе*, Москва.
- Щепин А. Г.** (1978), *О лексической контаминации*, «Русская речь», № 5, с. 66–69.
- Grabias S.** (1970), *Kontaminacje we współczesnym języku polskim. Próba charakterystyki*, «Anales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska», Sectio F. Vol. XXV, Lublin, с. 117–145.
- Grabias S.** (1981), *O ekspresywności języka. Ekspresja a słowotwórstwo*, Lublin.
- Kaczmarek L.** (1966), *Nasze dziecko uczy się mowy*, Lublin.
- Klemensiewicz Z.** (1969), *O tzw. przejęzyczeniach*, [в:] *Ze studiów nad językiem i stylem*, Warszawa, с. 29–35.
- Ochmann D.** (1997), *Prasowe kontaminacje leksykalne. (Analiza strukturalna)*, «Język Polski», z. 2–3, с. 131–144.
- Sawicka G.** (1994), *Nominacja rzeczownikowa na przykładzie mowy dzieci przedszkolnych*, Szczecin.
- Zagórski Z.** (1973), *W sprawie kontaminacji*, «Studia Polonistyczne» I, Poznań, с. 133–143.

Krystyna Ratajczyk

**ON THE CHILD CONTAMINATION
(BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN LANGUAGE)**

The aim of the present paper is to show the contamination as one of the processes of word formation in the child language.

The contamination is considered as an innovation and unusual phenomenon in the child language. Children invent contaminated neologisms unintentionally.

Child contaminated forms can be divided in two groups: 1. lexical and 2. idiomatic forms. There are combinations of idioms and words among them.

Children invent also their own types of contamination.